

ницкая, В. А. Парицкий, а также сотрудники Института языка, литературы и истории (далее — ИЯЛИ) Якутского филиала СО АН СССР, всего 40 человек. Открыл заседание зам. председателя Якутского филиала СО АН СССР И. П. Первенцев, выразивший надежду, что сотрудничество этнографов Канады и СССР будет способствовать более глубокому изучению современных культурно-бытовых и этнических процессов у народов Севера.

А. Н. Аргунов, выступивший с докладом «Социальное развитие якутского народа», подчеркнул, что за годы Советской власти благодаря интернациональной помощи советского рабочего класса, многонационального крестьянства и интеллигенции якутский народ прошел огромный путь в своем развитии, преодолел пережитки патриархально-феодалальных отношений. Докладчик подробно остановился на социальной характеристике современного образа жизни якутов: особенностях их расселения, урбанизации, повышении благосостояния, социально-профессиональной структуре и современных этнодемографических тенденциях.

Г. Финклер рассказал о деятельности государственных органов Канады по развитию культуры и хозяйства коренного населения Севера Канады.

А. Н. Мыреева осветила работу сектора северной филологии ИЯЛИ, уделив особое внимание послевоенным исследованиям в области изучения северных языков: эвенкийского, эвенского и юкагирского, а также участию ученых сектора в подготавливаемом совместно с Новосибирскими специалистами 63-томном издании «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Специально этому изданию было посвящено сообщение Н. М. Емельянова.

Г. Н. Курилов познакомил участников симпозиума с достигнутыми в последние десятилетия успехами советских ученых в исследовании юкагирского языка и фольклора.

Участникам симпозиума была предоставлена возможность ознакомиться с хозяйством и бытом оленеводческого эвенского совхоза «Тополиный» (Томпонский р-н Якутской АССР). Канадская делегация и сопровождавшие ее сотрудники Института этнографии встретились с активом совхоза, побывали в оленеводческой бригаде, а также в якутском поселке Крест-Хальджай, центре Баягантайского сельского совета Томпонского р-на, где посетили школу и ознакомились с традиционной отраслью хозяйства якутов — табунным коневодством.

В целом первый советско-канадский симпозиум позволил уточнить направление исследований советских и канадских этнографов в области изучения современного состояния хозяйства и культуры аборигенного населения советского и канадского Севера.

На следующей встрече предполагается детально обсудить проблему развития аборигенов Севера в условиях интенсивного промышленного освоения и приступить к изданию совместных трудов.

**И. С. Гурвич, М. Я. Жорницкая,
Л. П. Кузьмина**

XVII НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

22—23 мая 1986 г. в Москве в Институте востоковедения АН СССР состоялась XVII Всесоюзная научная конференция по изучению Австралии и Океании¹. В работе конференции приняли участие ученые Москвы (Ин-т востоковедения АН СССР, Московский государственный ун-т, Всесоюзный научно-исследовательский конъюнктурный ин-т Министерства внешней торговли СССР, Всесоюзный заочный финансово-экономический ин-т), Ленинграда (Ин-т этнографии АН СССР, Государственный музей истории религии и атеизма Министерства культуры РСФСР, Ленинградский кораблестроительный ин-т, Центральная военно-морская библиотека), Киева (Ин-т литературы АН УССР), Еревана (Ин-т археологии и этнографии АН АрмССР), Новосибирска (Новосибирский педагогический ин-т), Воронежа (Воронежский ун-т), а также представители других научных учреждений.

Из 23 докладов 8 были посвящены проблемам этнографии, остальные — экономике, политике, истории, художественной литературе региона. Председатель конференции К. В. Малаховский (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в своем выступлении подчеркнул возросшее за последнее время значение Австралии и Океании в мировой политике и экономике. Особо были отмечены такие важные события, как решение государств Австралии и Океании превратить Тихий океан в безъядерную зону, не допускать в свои порты американские корабли с ядерным оружием на борту, а также протесты против ядерных взрывов на атолле Муруроа, борьба народов Океании за окончательную ликвидацию колониализма, за экономическую независимость.

Экономисты, участвовавшие в конференции, выступили с докладами: о переселенческом капитализме в Австралии и Новой Зеландии (М. М. Солодкина, Всесоюз-

¹ К началу конференции, как всегда, были опубликованы ее программа и расширенные тезисы докладов. См.: Программа XVII научной конференции по изучению Австралии и Океании. М.: Наука, 1986; Семнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М., Наука, 1986.

ный заочный финансово-экономический ин-т, Москва); о тенденции развития австралийского импорта машин и оборудования (А. В. Чуйко, Всесоюзный научно-исследовательский конъюнктурный ин-т Министерства внешней торговли СССР, Москва). Доклады политологов были посвящены следующим проблемам: внутрипартийной борьбе в австралийской лейбористской партии на современном этапе (О. В. Жарова, Ин-т востоковедения АН СССР, Москва); особенностям становления идейно-политических взглядов австралийской буржуазии во второй половине XIX в. (Н. С. Скоробогатых, Всесоюзный заочный финансово-экономический ин-т, Москва); политике Германии в юго-западной части Тихого океана летом 1940 г. (К. Ю. Бем, Ин-т востоковедения АН СССР, Москва); эволюции идеологического «облика» Национальной партии Новой Зеландии (И. В. Ковлер, Ин-т востоковедения АН СССР, Москва).

Проблемы истории и историографии рассматривались в следующих докладах: «Каторжные поселения Австралии и формирование национального самосознания австралийцев» (А. С. Петриковская, Ин-т востоковедения АН СССР, Москва); «Плавания кораблей русского флота к берегам Австралии в XIX — начале XX в.» (А. Я. Масосов, Ленинградский кораблестроительный ин-т); «Дореволюционная печать о русских переселенцах на Гавайских островах, 1909—1910 гг.» (Е. В. Говор, Москва); «Малоизвестные материалы по географии, истории и этнографии Ост-Индии конца XVI — начала XVII в.» (О. М. Федорова, Центральная военно-морская библиотека, Ленинград).

Большой интерес вызвали доклады о художественной литературе региона: «Литературный процесс в Австралии и Новой Зеландии. Опыт сравнительной характеристики» (А. С. Петриковская, Ин-т востоковедения АН СССР, Москва); «Литературное наследие М. Кларка-очеркиста (И. В. Головня, МГУ); «Подтекст в рассказе Алана Маршалла» (Е. Ю. Емельянова, Новосибирский пединститут).

Остановимся подробнее на освещении проблем этнографии на конференции. С этнографической тематикой тесно сопрягается ряд докладов, посвященных политике, истории, историографии, литературе. Н. П. Челинцева (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе «Политика Франции в Океании» подчеркнула, что решение различных политических проблем, связанных с культурой и религией, оказывает сильное воздействие на жизнь местных жителей. Так, утверждая, что ядерные взрывы на атолле Муруроа являются преступлением против акта творения, пресвитерианская церковь на Новой Каледонии усиливает антикатолические и, следовательно, антифранцузские настроения среди местных жителей. В основе нынешней политики Франции в районе Тихого океана лежит стремление сохранить здесь влияние французского языка и французской культуры. Правящие круги Франции опираются при этом на поддержку Таити, где значительная прослойка местного населения восприняла обе культуры — полинезийскую и французскую. Докладчица отметила, что в последние годы Франция стала посылать своих врачей в Западное Самоа и на Тонга, учредила кафедру французского языка в Южнотихоокеанском университете в Суве, активизировала деятельность ОРСТОМ (Бюро заморских научных и технических исследований) и ЦНЕКСО (Национальный центр по эксплуатации Океании) в соседних с Новой Каледонией и Французской Полинезией странах региона. Проводя политику «дозированного самоуправления», Франция стремится сохранить свои колонии в Океании, несмотря на протесты местного населения и осуждение независимых государств Океании.

Л. Г. Стефанчук (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе «Анализ новозеландских парламентских выборов (1954—1984 гг.)» отметила, что до настоящего времени существует отдельная избирательная система для маори, в частности маорийские электораты не равны по численности европейским. Со времени создания двух раздельных систем представительства в парламенте прошло более 100 лет, маорийское население выросло за этот период почти в 6 раз (с 47 до 280 тыс. чел.) и составляет ныне 8,7% всех жителей страны, а им отведены в парламенте, как и 100 лет назад, только 4 места (маори требуют 10 мест).

О. В. Зернецкая (Ин-т литературы АН УССР, Киев) в докладе «Австралийский абориген, американский индеец и современное буржуазное общество (к проблеме генезиса литератур коренных народов Австралии и США)» сопоставила два произведения — роман австралийского аборигена Колина Джонсона «Падение дикого кота», вышедший в свет в 1965 г., и роман американского индейца Джеймса Уэлча «Зима в крови моей» (1974 г.). Оба писателя родились и выросли в резервациях. Содержание их романов — конфликт коренного жителя с буржуазным обществом. Обе книги написаны в форме исповеди молодых аборигенов. Герой Джонсона отождествляет себя с черным котом — своим тотемом. Герой Уэлча пробуждается от «зимы в крови своей» и начинает активную борьбу за человеческие права. В сознании героев этих книг, живущих в условиях враждебного им буржуазного общества и его уклада жизни, традиционные мифы и обряды преломляются, наполняются новым содержанием, порожденным всем комплексом социально-политических, экономических, историко-культурных условий их существования.

Л. А. Шевалдин (Воронежский ун-т) в докладе «Поэтический мир в рассказах Мэри Гилмор» показал тесную связь творчества этой австралийской писательницы (1865—1962 гг.) с австралийскими аборигенами. Мэри Гилмор, излеченная от серьезной болезни аборигенкой, была принята в члены одного из племен. Она страстно выступала в защиту аборигенов, писала стихи от их имени. Отвечая на вопросы, докладчик сообщил интересный факт: увлекшись идеями социализма, Мэри Гилмор переселилась из Австралии в Парагвай с целью построить там общество, основанное на справедливых началах («Новую Австралию»), однако так и не смогла осуществить свою цель и вернулась обратно.

Собственно этнографические доклады отличались большим разнообразием тематики. Э. И. Раззакова (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе «Предпочтительная модель национального закона о праве собственности аборигенов на землю: новый этап борьбы коренных австралийцев» рассказала о намерении Федерального правительства Австралии внести изменение в «пять принципов», которыми оно руководствовалось в своей политике по отношению к аборигенам. Сущность этих принципов состоит в следующем: 1) земля аборигенов — их неотъемлемая собственность; 2) священные для аборигенов места неприкосновенны; 3) аборигены имеют право разрешать или запрещать горнорудным компаниям вести добычу полезных ископаемых на своих землях; 4) горнорудные компании должны вносить аборигенам арендную плату за землю, где они ведут свои разработки; 5) в случае утраты права собственности на землю аборигены имеют право на компенсацию. Работа по проведению в жизнь указанных принципов была начата лейбористским комитетом Г. Уитлема (1972—1975 гг.) и продолжена лейбористским комитетом Р. Хоука, пришедшим к власти в 1983 г. Однако в 1985 г. была выдвинута так называемая «предпочтительная модель», цель которой — лишить аборигенов права запрещать разработку недр на своей земле и передать решение этого вопроса в арбитражный суд. Аборигены выступили против планов Федерального правительства. Впервые за всю историю борьбы за свои права собрались вместе на общий форум (май 1985 г.) аборигены севера (Северная Территория, Квинсленд) и юга. Они пришли к согласованному решению — отвергнуть «предпочтительную модель». Консолидация сил аборигенов, возросшее влияние их Федерации земельных советов — таков важный итог борьбы против «предпочтительной модели».

В. Р. Кабо (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) перефразировал в названии своего доклада заглавие книги австралийской писательницы Х. Мидлтон «Теперь пусть нам вернут землю» (в книге говорится о борьбе австралийских аборигенов за возвращение им земель, в свое время отнятых колонизаторами). Его доклад — «Теперь пусть нам вернут чуринги». Аборигенам нужна не просто земля, указал докладчик, они хотят жить на ней, сохраняя связи с традиционной культурой, насчитывающей тысячелетия. Вот почему в начале 1985 г. члены племени кокатъя (Южная Австралия) потребовали вернуть останки двух соплеменников, находящиеся уже в течение 60 лет в Южноавстралийском музее, чтобы предать их погребению в земле племени. По этой же причине 150 племенных старейшин, собравшись у Эллери-Крик, решили потребовать чуринги, находящиеся в так называемом «Исследовательском фонде Т. Стрелова». В чурингах сохраняется информация о принадлежности тех или иных земель определенным тотемическим группам, и эти сведения обрели прежнюю ценность, когда земля стала возвращаться в собственность аборигенов. Чуринги из коллекции Стрелова и сведения, содержащиеся в его записях (место происхождения чуринги, принадлежность определенной группе людей, связанный с этой чурингой миф), могут подтвердить или опровергнуть приращивания отдельных групп на землю. В связи с этим чуринга «оживила» и в другом значении — как символ связи аборигенов с традиционной культурой. Аборигены до сих пор не добились возвращения чуринг — председатель и секретарь фонда Стрелова переправили их в Порт-Дарвин и содержат в секретном хранилище.

О. Ю. Артемова (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) в докладе «Дети в первобытной общине (по австралийским этнографическим материалам)» осветила одну из наименее изученных сторон жизни австралийских аборигенов — детство, взаимоотношения взрослых и детей. Нормы, действовавшие в племенах аборигенов, предписывали очень заботливое, снисходительное отношение к детям и резко порицали жестокость или грубость в обращении с ними. Основные обязанности по уходу за маленькими (до 7—8 лет) детьми лежали на матери (аборигены считали сиротой и того ребенка, у которого умерла только мать). Ругать и наказывать маленьких детей считалось жестоким. Нежелательное поведение детей пресекалось взрослыми без применения телесных наказаний, лишения еды и т. п. С ранних лет в детях воспитывали такие качества, как готовность поделиться любыми предметами и едой — дети могли отдать другим все, что у них было, даже вынуть у себя изо рта еду. Малышей приучали соблюдать определенные запреты. К 9—11 годам дети усваивали основные навыки, необходимые для добывания пищи, изготовления орудий труда, участия в социальной жизни общины. Докладчица подчеркнула, что дети с самого начала получали полную и правдивую, ничем не приукрашенную и несколько не упрощенную информацию о жизни. От них не скрывали ничего, кроме обрядово-религиозной стороны жизни. Основные знания и навыки дети усваивали, изо дня в день наблюдая за взрослыми, но вместе с тем многое детям специально внушалось, определенные привычки старательно прививались.

Л. А. Абрамян (Ин-т истории и археологии АН АрмССР, Ереван) в докладе «Змея в источнике (к символике универсального ритуально-мифологического образа)» нашел ряд параллелей питону Юрлунгур из австралийского мифа о двух сестрах Вавилак. Это дракон (вишп) из армянской волшебной сказки о герое, добывающем живую воду и «молодые» яблоки; Царь-Девушка из русской народной сказки о герое, также добывающем воду и «молодые» яблоки; Кундалини, змея из индийского мифа; герой полинезийского мифа Мауи.

Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) выступил с докладом «Почему Н. Н. Миклухо-Маклай выбрал Новую Гвинею». Докладчик показал, что большую роль в выборе русским ученым Новой Гвинеи сыграла созданная Н. Г. Чернышевским теория общинного социализма. Н. Н. Миклухо-Маклай обратил внимание на «ничейную» (по терминологии колонизаторов) местность (т. е. не захваченную еще ни одною из великих держав), так как рассчитывал создать здесь независимое государство на основе местных обычаев и институтов, в первую очередь общинных (Н. Г. Чернышевский отмечал, что у первобытных народов община играет важную роль). До-

кладчик подчеркнул, что, выбирая Новую Гвинею (это было в Йене в 1868 г.), Н. Н. Миклухо-Маклай уже думал о Папуасском Союзе, хотя впервые о своем желании создать его заявил официально лишь через 7 лет, в 1875 г. Попав на Новую Гвинею, ученый вскоре решает остаться среди папуасов на всю жизнь, а следовательно, готов отказаться от выполнения программы своих научных исследований, включавшей посещение не только Новой Гвинеи, но и таких мест обитания папуасской расы, как Филиппины, Малакка, Меланезия. В те годы в папуасской расе многие видели самый первобытный народ, чуть ли не обезьянолюдей, остаток населения затонувшей Лемурии, прародины человека. По мнению Э. Геккеля (одного из учителей Н. Н. Миклухо-Маклая в Йенском университете), люди папуасской расы еще не выработали прямохождения, волосы у них растут пучками; они не умеют добывать огонь; в их языке мало слов, и изучение этой расы может будто бы служить доказательством теории Ч. Дарвина о происхождении человека. Н. Н. Миклухо-Маклай отверг утверждения о высших и низших расах, на основе фактов доказывал теорию равенства человеческих рас. Жизнь его сложилась так, что ему удалось выполнить свою научную программу — побывать на Филиппинах, Малакке, островах Меланезии; всюду он видел людей, таких же по своим природным способностям, как и европейцы. Создать Папуасский Союз Миклухо-Маклаю, как известно, не удалось, но мечты его недавно сбылись. В 1975 г. возникло независимое государство Папуа — Новая Гвинея, частью которого стал и Берг Маклая. Жители этого региона слагают о Н. Н. Миклухо-Маклае мифы и легенды. В городе Маданг есть улица Маклая. Папуасы считают его духовным отцом формирующейся папуа-новогвинейской нации.

И. К. Федорова (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) в докладе «Татуировка и ее функции в полинезийском обществе» подробно рассказала о том, как и в каком возрасте делали татуировку на разных островах Полинезии. Татуировка мужчин была обильной (покрывала иногда все тело), у женщин — обычно незначительной (чаще всего на губах и около рта). Мастер-татуировщик сначала наносил на тело пациента эскиз рисунка, затем делал уколы с помощью иглы или тонкого резца, потом втирал краску в наколы или вводил ее под кожу, предварительно смочив острие иглы или резца. Докладчица отметила, что татуировка знаменовала переход юноши в группу взрослых мужчин. Она была весьма болезненной, особенно на лице; щеки и губы пациента распухали так, что его приходилось (как это делали маори) кормить через воронку. Татуировка была не только украшением, но и служила указанием на социальный статус, а также оберегом. К концу XIX в. татуировка в Полинезии либо совсем исчезла, как и на Гавайях, либо пришла в упадок.

М. С. Бутинова (Музей истории религии и атеизма, Ленинград) в докладе «О независимых церквях Меланезии» проанализировала деятельность трех независимых церквей — «Остаточной церкви» на о-ве Малаита, «Церкви христианского братства» на о-ве Нью-Джорджия и «Независимой церкви» на о-ве Гуадалканал. Независимыми эти церкви называются потому, что они обособились от европейских христианских миссий, проводят самостоятельную политику (выступают против неоколонизализма) и создают собственные вероучения. Все они возникли на основе национально-освободительных движений: первая — на основе движения Масинга Рул, вторая — движения Тутару, третья — движения Моро. Во главе независимых церквей стоят местные служители христианского культа. В вероучениях приоритет отдается идее святого духа (в отличие от миссионерских церквей, которые делают акцент на боге-отце и боге-сыне). В культуре наряду с христианской обрядностью фигурируют традиционные меланезийские обряды и верования. Докладчица отметила, что независимые церкви существуют не только в государстве Соломоновы Острова, но и в других молодых государствах Меланезии — в Папуа — Новой Гвинее, Вануату, Фиджи. Деятельность независимых церквей пока изучена слабо, некоторые стороны их вероучений засекречены, многие независимые церкви известны только по названиям. Одна из актуальных задач, стоящих перед местными растущими кадрами этнографов, — изучение роли и значения независимых церквей в современной жизни меланезийцев.

XVII конференция по изучению Австралии и Океании, как и предыдущие, прошла очень оживленно. Доклады были всесторонне обсуждены. Подводя итоги конференции, К. В. Малаховский подчеркнул настоятельную необходимость ежегодных встреч австраловедов и океанистов нашей страны.

М. С. Бутинова

НА ВТОРОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ КАТАЛАНСКОГО ЯЗЫКА

Второй международный конгресс каталанского языка проходил с 30 апреля по 11 мая 1986 г. Собственно научная деятельность его участников распределялась по семи секциям: 1) «Языковое строительство и процессы лингвистической нормализации»; 2) «Социология языка»; 3) «Социальная лингвистика»; 4) «Средства коммуникации и новая технология»; 5) «Язык и право»; 6) «Обучение»; 7) «История языка». Секции 1—3, 6 и 7 размещались на территории Испании, соответственно в городах Лерида (по каталански Льейда), Херона (по-каталански Жирона), Пальма-де-Мальорка, Таррагона (часть заседаний — в соседнем городе Реус) и Валенсия; секция 4 — во фран-